

Сотрудниками, отвечавшими за дворцовый вечер по случаю совершеннолетия омег, в основном были молодые беты.

Каждого приглашённого на церемонию омегу на протяжении всего вечера сопровождал персональный сотрудник-бета.

В тот день, когда окончательно утвердили список гостей, Элли тоже получила сведения об омеге, которого ей предстояло сопровождать.

В отличие от остальных омег, которым в этом году исполнилось восемнадцать, её гостю по имени Е Наньсюнь было уже девятнадцать.

Сначала Элли решила, что в документах допущена ошибка, но после уточнения у руководителя выяснилось: в прошлом году этот гость из-за болезни пропустил дворцовую церемонию совершеннолетия.

Омега на фотографии и без того поражал красотой, но, увидев его вживую, Элли снова была потрясена.

По снимку совершенно невозможно было понять, что этот молодой омега с изысканными манерами настолько высок.

Белый с сапфирово-синим парадный костюм переливался в ночи роскошным ослепительным блеском, но даже его великолепие меркло на высоком, стройном омеге перед красотой и благородством самого владельца.

И не только дорогой наряд — казалось, весь окружающий свет превратился в расплывчатые цветные пятна.

Чётким и ярким оставался лишь стоявший перед ней омега.

От такого прямого столкновения с красотой едва не кружилась голова. К счастью, Элли была достаточно профессиональным сотрудником императорского дворца.

Она быстро взяла себя в руки и приветливо улыбнулась:

— Здравствуйте, господин Е. Меня зовут Элли. Сегодня на протяжении всей церемонии я буду сопровождать вас. Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите мне. На улице слишком холодно, давайте сначала войдём!

— Хорошо, Элли. Спасибо.

Пока они шли внутрь, Элли рассказывала Е Наньсюню о предстоящем порядке церемонии.

Е Наньсюнь говорил немного, но после каждого объяснения тихо отвечал ей.

— Вот программа. Перед началом бала я отведу вас к роялю. До бала ещё есть немного времени, можете перекусить в комнате отдыха.

— Спасибо.

Элли вдруг улыбнулась:

— Не волнуйтесь. Это ваш вечер. Наслаждайтесь сегодняшней едой и музыкой в своё удовольствие.

Е Наньсюнь изо всех сил старался скрыть внутреннее напряжение и не ожидал, что она всё равно его заметит.

Почувствовав доброжелательность и искреннюю мягкость Элли, он немного расслабился.

Е Наньсюнь кивнул, и в его глазах появилось тепло:

— Хорошо.

Бал ещё не начался, но гости уже постепенно занимали свои места.

На возвышении справа от танцплощадки Императорский оркестр исполнял вживую величественную музыку.

Помимо мест вокруг танцплощадки, на втором этаже зала располагались отдельные ложи.

Омеги, участвовавшие в церемонии совершеннолетия, ещё не появились. Большинство гостей пили вино и беседовали, время от времени поглядывая на ложи второго этажа.

В них вовсе не обязательно кто-то сидел, но уж если там находились гости, то это непременно были люди, стоявшие на самой вершине пирамиды власти и богатства этого города мечты.

Цзи Юньци взглянул на часы:

— Почему Его Величество до сих пор не пришёл? Бал вот-вот начнётся.

Разливавший вино Сун Жэнь заметил:

— Эти омеги слишком молоды. Его Величество, наверное, не сможет заставить себя к ним подступиться.

Чжу Юйчэн сидел рядом с утончённым и интеллигентным альфой. Услужливо наливая тому сок, он указал на сцену внизу:

— Учитель Цзян, когда оркестр уйдёт и начнётся бал, омеги, которые не записались на танцы, будут исполнять музыку там.

Обычно большинство омег предпочитало танцевать. Однако для тех, кто не любил танцы или не нашёл подходящего партнёра, существовала возможность выступить на сцене.

Только сцена для выступлений находилась справа от танцплощадки, немного в стороне и была куда менее заметной.

На трёх предыдущих дворцовых церемониях совершеннолетия омег никто не выбирал музыкальное выступление. В этом году лишь один омега должен был сыграть на сцене.

Не успел Чжу Юйчэн договорить, как снизу раздались аплодисменты, а музыканты один за другим начали покидать сцену.

Цзян Юэннянь внимательно смотрел туда. Сегодняшним оркестром дирижировал один из его учеников. После сольного выступления омеги оркестр должен был вновь вернуться на сцену.

Сам Цзян Юэннянь пришёл главным образом по приглашению ученика и не возлагал особых надежд на сольный номер участвующего в церемонии омеги.

Свет в зале постепенно померк.

На сцене смутно проступил высокий силуэт. Человек держался прямо и шёл ровным, спокойным шагом. Подойдя к роялю, он сел.

Голос Цзи Юньци невольно стал выше. Он опёрся рукой о правое колено, слегка подался вперёд и всмотрелся в расплывчатый силуэт на сцене:

— Такой рост среди омег редко встретишь. У него случайно не SS-уровень духовной силы?

— Омега SS-уровня? — Сун Жэнь уже поднёс бокал к губам, но замер. — В этом году действительно есть один омега SS-уровня, которому исполнилось восемнадцать, только он

ниже этого.

— Неужели в этом году есть ещё один совершеннолетний омега SS-уровня? — Чжу Юйчэн приподнял бровь. — Почему я о нём не слышал?

На сцене луч света упал на Е Наньсюня немного сзади и сбоку.

В тот же миг его длинные пальцы мягко коснулись клавиш.

Под плавную, чарующую мелодию рояля из-за дверей появились молодые омега, державшие под руку своих партнёров. Под светом ламп и аплодисменты они один за другим направились к танцплощадке в центре зала.

В зале не смолкали аплодисменты, однако несколько человек в ложе второго этажа вовсе не смотрели на молодых омег, кружившихся в танце.

— Очень красиво, — неожиданно произнёс Цзян Юэннянь, не отрывая взгляда от игравшего на рояле Е Наньсюня.

Чжу Юйчэн, который до этого с упоением любовался профилем своего учителя Цзяна, мгновенно нахмурился и с явным недовольством и враждебностью посмотрел в сторону Е Наньсюня.

— Что там красивого... Ладно, может, совсем немного и красивый. Но, учитель Цзян, как ты можешь при собственном муже хвалить красоту другого человека?!

Чжу Юйчэн буквально захлебнулся ревностью.

Цзян Юэннянь покосился на альфу, от которого за версту несло уксусом, и рассмеялся:

— Я сказал, что он красиво играет на рояле.

Сун Жэнь заметил:

— Если учитель Цзян лично его похвалил, значит, этот омега действительно очень хорошо играет.

— Да он не только играет красиво, он и сам действительно красив, — сказал Цзи Юньци.

Он провёл рукой по воздуху, и перед всеми возник световой экран.

Е Наньсюнь, девятнадцать лет.

Мужчина, омега SS-уровня.

— Е Наньсюнь? — Чжу Юйчэн удивился. — Имя совсем незнакомое. Не думал, что в Мэнчэне прячется такой неизвестный омега SS-уровня. Только почему ему девятнадцать?

Когда композиция закончилась, Е Наньсюнь поднялся и поклонился в знак благодарности.

Увидев, что несколько человек уже направляются к нему с букетами роз, он, не колеблясь ни секунды, развернулся и вместе с ожидавшей рядом Элли покинул зал.

В комнате отдыха молодой омега, только что игравший на сцене, тихо сидел на диване, держа в руках чашку тёплой воды.

— Все эти цветы вам прислали гости. Они очень хотят с вами познакомиться. Если вы не желаете с ними встречаться, ничего страшного, я сама всё улажу.

Элли принесла снаружи множество цветов.

Е Наньсюнь всего лишь недолго сыграл на рояле во время бала, но молодой омега за инструментом успел привлечь внимание стольких людей.

Цветы присылали не только альфы, но и омеги с бетами.

Способность людей ценить красоту и музыку никогда не ограничивалась полом.

Е Наньсюнь изо всех сил сдерживал едва заметную дрожь рук, сжимавших чашку, и слегка улыбнулся:

— Да. Прости за хлопоты, Элли.

Элли охотно ответила:

— Тогда я выйду. Если что-нибудь понадобится, свяжитесь со мной. А если не хотите находиться в зале, можете прогуляться по саду.

<http://bllate.org/book/20671/2064988>